

ЗА НАШУ И ВАШУ СВОБОДУ. ВМЕСТЕ

информационно-аналитический портал
РЕСПУБЛИКА KZ

20 апреля 2018 года
23:23 МСК

[Политика](#) - [Финансы](#) - [Бизнес](#) - [Общество](#) - [Nota Bene](#) - [Онлайн-конференции](#) - [WikiLeaks](#) - [Взгляд](#)

ПОЛИТИКА

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС - МЕЖЭЛИТНЫЕ ВОЙНЫ - ПОЛИТОБЗОР - ПРЕЗИДЕНТ - ПРАВИТЕЛЬСТВО - ПАРЛАМЕНТ - ПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО - ВЫБОРЫ - ОППОЗИЦИЯ - СМИ - В МИРЕ - СНГ - БЕЗОПАСНОСТЬ - СВОБОДА СЛОВА - ИНТЕРВЬЮ - ТЕМА - УГОЛ ЗРЕНИЯ - В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Женева Казахстану Храпуновых не отдаст

Автор: Алексей ТИХОНОВ

28.10.2014

Миссия агентов Акорды по извлечению из Швейцарии Виктора и Лейлы Храпуновых провалена, уверен их швейцарский адвокат Сергей Лакутин. Власти этой страны уже дважды отказали Казахстану в запросе на экстрадицию. Мы попросили юриста рассказать об этом подробнее.

Сергей Лакутин — адвокат Женевской коллегии адвокатов, член Женевской ассоциации делового права и Швейцарской ассоциации адвокатов. Он отлично разбирается в непростой системе правовых взаимоотношений стран бывшего СССР и Швейцарии. В настоящее время Лакутин представляет интересы семьи Храпуновых.

- Сергей, как развивалась история взаимоотношений казахстанской и швейцарской юстиции в отношении Виктора и Лейлы Храпуновых?

- Я могу говорить только о юридической стороне этого развития. История началась с того, что в 2011 году власти Казахстана обратились к властям Швейцарии с запросом о правовой взаимопомощи. Точная дата этого обращения осталась неизвестной. А сам запрос канул в небытие.

- Почему?

- Судя по всему, представители Казахстана просто не смогли надлежащим образом оформить документы. В результате присланный документ не соответствовал стандартам международного права. И на этом основании был оставлен без внимания.

- Но в конечном итоге Казахстану удалось оформить запрос...

- Со второй попытки. Получив отказ, казахстанские власти наняли международную юридическую фирму в Цюрихе. Ее специалисты подготовили текст запроса, соответствующего формальным требованиям международной юстиции. В феврале 2012 года документ был направлен в Министерство юстиции Швейцарии. А уже министерство, руководствуясь исключительно формальными нормами, передало все полномочия по расследованию дела прокуратуре кантона Женева. Именно поэтому этим делом сегодня занимается женеvский прокурор. Это обычная, формальная процедура. Она происходит автоматически. Запрос оформляется — прокуратура начинает выяснять обстоятельства. Это называется расследованием.

- Однако в Казахстане это было подано как начало уголовного преследования Храпуновых в Швейцарии.

- Как обстояло дело в Казахстане, мне неизвестно. Но в Швейцарии никто так не думал. В том числе и сами казахстанские власти. Их явно не устроила «вялая реакция» швейцарцев, и в сентябре 2012 года они направляют в Минюст второй запрос. Он должен был подтвердить «преступный характер» деятельности семьи Храпуновых.

- А в чем вообще суть упоминаемого Вами запроса на оказание юридической помощи?

- По сути, это запрос на представление документов Казахстану со стороны Швейцарии. Плюс к этому запрос на блокировку активов, акций и счетов здесь, в Швейцарии.

- Но последнее как раз имеет важное значение...

- Возможно. Но в нашем случае это было не так. Просто потому, что власти не блокировали здесь никаких активов, принадлежащих семье Храпуновых, и не арестовывали никаких акций, недвижимости или счетов. Были введены ограничения на операции по одному счету. Но они уже сняты.

- То есть обвинения в преступной деятельности не подтвердились?

- Их в Швейцарии никто никогда не выдвигал. И Виктор Храпунов, и Лейла Храпунова никогда не были обвиняемыми. У них с самого начала был статус свидетелей. И этот статус сохраняется до сих пор. Никаких обвинений им не предъявлялось. Они заслушивались прокурором Женевы исключительно в качестве свидетелей.

- Общались ли Ваши клиенты с представителями Казахстана?

- Казахские следователи приезжали в Женеву в июне этого года. Они принимали участие в допросах моих клиентов. На этом сотрудничество было исчерпано. Никаких документов властям Казахстана представлено не было.

- Однако наряду с расследованием упоминается также запрос на экстрадицию Виктора Храпунова.

- Этот запрос также был отклонен. Мы не располагаем копией этого запроса, но у нас есть основания полагать, что он также неправильно был оформлен. Так как за этим запросом последовал второй.

- Какая судьба была уготована ему?

- Второй запрос на экстрадицию был отклонен. Как и первый. Более того, в тексте отказа содержится фраза о том, что критерии применения закона об экстрадиции не выполняются казахскими властями. Это очень жесткая формулировка. Она означает, что судебная власть Швейцарии не верит в наличие в Казахстане надлежащей правовой системы и не располагает доверием к этой правовой системе и к судебным исполнительным органам. Соответственно, швейцарцы заявили об отказе сотрудничества с казахстанскими властями по вопросам экстрадиции.

- Какова была реакция властей Казахстана на этот жесткий ответ?

- Очень странная. Они решили... попробовать снова. Подготовили и отправили новый запрос об экстрадиции.

- Какой смысл несло это действие?

- Никакого. Более того, оно противоречило самому запросу о правовой взаимопомощи.

- Каким образом?

- Мне, как юристу, например, совершенно непонятно, какую вообще цель ставят просители. То ли они хотят вести свое уголовное дело в Казахстане. Но для этого им нужны документы из Швейцарии, которые они хотят получить с помощью швейцарцев, а затем использовать их для того, чтобы оформить обвинительные приговоры против Храпуновых. Либо они намерены добиться экстрадиции Виктора Вячеславовича и Лейлы Калибековны. Правда, тогда непонятно вообще, зачем им требуется взаимопомощь. Они же вроде хотят их вывезти и судить самостоятельно.

- Может быть, это такая стратегия диверсификации рисков?

- Можно сказать и так. Но выглядит это скорее как материалы для пухлого отчета «о проделанной работе». Знаете, в стиле «мы пахали». Пахали, заметим, на берегу Женевского озера. В экстрадиции им было отказано и будет опять отказано. Это совершенно точно.

- Что-то подсказывает, что власти Казахстана все равно не сдадутся в попытках заполучить в свое распоряжение Виктора и Лейлу Храпуновых, которые, как известно, нынче являются жесткими критиками режима Назарбаева. Есть ли еще какие-то возможности у агентов Акорды в Швейцарии изменить нынешнюю позицию по этому делу правоохранительных органов Женевы?

- В принципе, есть один юридический вариант — это делегировать полномочия швейцарским властям. Но тогда придется передавать все материалы уголовного дела в Швейцарию для того, чтобы сами швейцарские власти провели полное расследование и передали материалы в суд. Но в этом случае правоохранительным органам в Казахстане уголовный процесс придется прекратить. Полностью.

- Вы можете оценить возможность реализации подобного сценария?

- Теоретически у них есть такая возможность. Но сразу скажу. Нас такой вариант устраивает. У нас нет никакого доверия к материалам, которыми располагают правоохранительные органы Казахстана. И мы уверены, что любое объективное расследование покажет, что досье на самом деле пустое и никаких доказательств в нем нет. В этом случае оправдательный приговор будет неминуем. И также неминуемо его должны будут признать казахстанские власти.

- Я очень сомневаюсь, что они прислушаются к Вашему, так сказать, совету.

- Ну, пока они надеются на получение правовой взаимопомощи. Но тут перспективы блеклые. Я напомню, что запрос был послан уже более двух с половиной лет назад. С тех пор никаких документов силовики из Казахстана не получили. Даже если какие-то документы в будущем будут

посланы в Казахстан, то они уже никакой роли в Казахстане в ведении тамошнего дела не сыграют. Более того, насколько мне известно, документы они уже получили оперативным, так сказать, способом...

- Это как?

- Неизвестно, какие методы они использовали, правомочные или неправомочные. Это уже другой вопрос. Мы знаем точно, что у них все финансовые банковские документы имеются в наличии. Опять же совершенно непонятно, почему они настаивают на этой процедуре о правовой взаимопомощи.

- Ну, возможно, для их легализации.

- Пока это больше похоже на легализацию долгосрочных командировок для работников правоохранительных органов Казахстана. Seriously, я не вижу никаких других оснований для этого явно затянувшегося фарса. Для меня вполне очевидно, что все участники этого представления отлично понимают, что никакого сотрудничества и тем более выдачи не будет. Но остаются в деле, так как это позволяет решать им свои конкретные задачи. Но выглядит это со стороны просто нелепо.

комментарии

Пока комментарии отсутствуют